

працягваць выяўленне паданняў, легенд. Мэтазгодна даць агульны агляд вайны, прыгадаць месцы, дзе ночылі вядомыя асобы як кропкі, дзе прыймаліся важныя, лёсавызначальныя рашэнні. Пры апісанні цікавых аб'ектаў, варта падаваць не толькі іх апісанне, але інфармацыю, як да іх дабрацца, пра турыстычную інфраструктуру.

1. Віцебскі раён: краязнаўчыя нарысы / І.А. Абрамава [і інш.]; уклад. М. В. Півавар. – Мінск: Паркус плюс, 2008. – С. 203–204.
2. Півавар, М.В. Туристическо-краеведческая экскурсия по пойме Лужеснянки к усадьбе Сапунова в урочище Каховка / М.В. Півавар // 90 гадоў Віцебскай вучонай архіўнай камісіі: матэрыялы навуковай канферэнцыі, Віцебск, 24 лістапада 1999 г. – Мн.: БелНДДАС, 2000. – С. 81–85.
3. Півавар, М. Адкуль у нас з'явіліся маскалі? / М. Півавар // Народнае слова. – 1998. – 22 кастрычніка. – С. 6.
4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 1416. – Воп. 2. – Спр. 9287. – Арк. 304. Рапорт Витебского уездного предводителя Витебскому губернскому правлению от 30 октября 1851 г. об улучшении быта сельского православного духовенства.
5. Півавар, М. Легенды і паданні / М. Півавар // Жыццё Прыдзвіння. – 2003. – 9 жніўня, 19 жніўня, 2 верасня.
6. Збор помнікаў гісторыі і культуры. Віцебская вобласць. – Мн.: Беларус. Сав. Энциклапедыя, 1985. – С. 183.
7. Подлипский, А. Кавалерист-девица / А. Подлипский // Советская Белоруссия. – 1987. – 9 августа.
8. Гарадоччына ўчора, сёння, заўтра: матэрыялы I Гарадоцкіх краязнаўчых чытанняў, 28 кастрычніка 2007 г. / Гарадоцкі кр. музей; А.М. Дарафееў (адк. рэдактар) [і інш.]. – Гарадок, 2008. – 151 с.

Е.В. Исакович, Е.С. Устинова **ВОЙНА 1812 г. В ЛЕГЕНДАХ И ПРЕДАНИЯХ ВИТЕБЩИНЫ**

В памяти народной часто оставляют след яркие исторические события, которые «живут» столетиями в многочисленных легендах и преданиях. Причём число разнообразных произведений в устном народном творчестве, свидетельствует о значимости самих событий (независимо от того, каков они оставили след: позитивный или негативный). Как показывают легенды и предания Витебщины, одним из таких событий стала война 1812 г. В окрестностях города и по сей день можно услышать рассказы о французских солдатах, Наполеоне и кладах этого периода. В данной работе мы попробуем систематизировать их по содержанию, обратив внимание на самые распространённые в местном фольклоре сюжеты.

Одним из самых распространенных на Витебщине сюжетов является рассказ о «французских могилах» (могилах «французских генералов»). Обычно такие легенды возникали в районах нахождения французских войск. В свою очередь на западе республики чаще встречаются легенды о «шведских могилах». Но на самом деле, ни какого отношения «французские могилы» к армии Наполеона не имеют. По традиции так местные жители называют курганные захоронения периода славянской колонизации Беларуси. Так за 1 километр на юго-восток от деревни Большие Сокольники (Мазоловский сельсовет), находится урочище Коховка. Здесь расположено курганное захоронение, которое состоит с 57 насыпей высотой 1–1,5, диаметром 5–7 метров. В 1881 году их исследовал Е. Романов. Местные жители называют их «французскими могилками». Существует легенда, что в 1812 году возле Сокольников была битва, во время которой погибло много французских солдат. Они были похоронены в курганах. Однако современные исследователи утверждают, что в курганах захоронены кривичи, которые жили в VIII–XII веках [1, с. 185–186].

Таковыми же являются и иные «французские могилы» в самых различных частях Витебщины. Хотя не стоит исключать, что во время боевых действий могли иметь место подзахоронения убитых в древние курганы. Или на месте братских могил, или захоронении офицеров во время войны могли насыпаться возвышения, напоминающие курганы. Однако это возможно только в месте масштабных сражений, которые легко отследить на основании документов. Подавляющее же количество «французских могил» находится в местности, где боёв никогда не было, но память народная смешала древние курганы и события 1812 г.

Часто с Наполеоном и его армией связывают какие-либо иные объекты, в том числе природные. Так в Бешенковичах до 2010 г. всеобщее внимание привлекал 400-летний дуб, именуемый «Дубом Наполеона». Находился он на заднем дворе средней школы № 2 (г.п Бешенковичи), расположенной напротив дворца Хрептовичей. Согласно легенде, в 1812 году французский император Наполеон I позировал художнику Альбрехту Адаму именно под этим деревом. Но, к сожалению, в октябре 2010 года из-за угрозы падения дуба на территорию школы были спилены все его крупные ветви [3]. Деревья, связанные с событиями войны 1812 г. можно найти и в иных местах. В частности, ещё один Дуб Наполеона находится близ польского города Остроды.

Отдельную группу легенд и преданий составляют рассказы о нахождении французского императора в Витебске. В одной из легенд, говорится, что в это время Наполеону понравилась Воскресенская (Рыночная) церковь, которую он якобы хотел перенести в Париж и запретил её грабить своим солдатам и превратить в военный госпиталь [2]. Кроме того, нам неоднократно приходилось слышать от экскурсоводов легенду о том, как французский император стоял на балконе Дворца губернатора в Витебске, а местные жители забрасывали его цветами. Вначале он воспринял это как знак приветствия и почтения. Но затем он увидел, что красные лепестки цветов (намазанные мёдом) прилипают к мундиру и не опадают вместе с цветами к его ногам. В итоге на белоснежном мундире императора образовались красные пятна символизировавшие кровь, пролитую им на территории Российской империи. Это ввело Наполеона в замешательство, и он покинул балкон. Подтверждения этой легенды в письменных источниках нам обнаружить не удалось. Возможно, эта легенда не такая древняя, а очередная «придуманная история» витебских экскурсоводов, как и венчание Александра Невского в Витебске, или выступление Наполеона с балкона центрального здания Ветеринарной Академии (строение начала XX в.).

В преданиях жителей Витебщины по сей день сохранилась сказание о так называемой «Дороге Наполеона», по которой можно напрямик переехать одно из крупнейших озёр в окрестностях Витебска – Лосвидо. Легенда повествует, что, отступая от Москвы, Наполеон с армией подошел к левому берегу озера Лосвидо и был очень озабочен возникшей водной преградой. Тогда он приказал построить переправу. Солдаты носили землю в шапках, сапогах, пригоршнях и, насыпав за одну ночь дорогу через озеро, прошли по ней на другой берег. Утром, когда пришли русские солдаты, французов уже и след простыл. Вторая легенда повествует следующее. Опять же отступая от Москвы, Наполеон подошел к левому берегу озера. Солдаты устали, их разместили на ночлег. Не спалось только Бонапарту. Сидя на берегу поздно ночью, грустил он о своей далекой родине, о том, что потерпел поражение. И тут из воды вылез то ли черт, то ли водяной: «Если ты оставишь все награбленное добро в этом озере, я покажу тебе короткий путь на тот берег, и твои солдаты уйдут от преследования русских». Наполеон согласился, и

все ценное было брошено в воду. Естественно, на следующее утро русские солдаты не обнаружили французов [1, с. 191–192].

Легенды легендами, но, как говорится, в каждой сказке есть доля истины. На самом деле при отступлении ни Бонапарт, ни его солдаты в этом районе не были. Но из истории известно, что части французских войск прошли через озеро Лосвидо при наступлении на Москву, перебравшись с правого берега на левый по знаменитой подводной тропе. С тех пор ее и связывают с именем Наполеона. Ученые считают, что сама природа создала эту возвышенность, условно разделив озеро на две части. А люди обнаружили это и превратили возвышенность в дорогу, которой пользовались до 1980 года, ездили на телегах, велосипедах, автомобилях. По поводу Дороги Наполеона есть ещё одна версия, согласно которой дорогу досыпали по указу помещика-экстримала, любившего пугать своих гостей поездкой через озеро [1, с. 192].

Ещё одним распространённым сюжетом в фольклоре является история о спрятанных во время войны 1812 г. сокровищах. Многих кладоискателей будоражит «клад Наполеона», состоящий из вывезенных из Москвы богатств, которые удивительным образом исчезли. Скорее всего они были затоплены в одном из озёр в ходе отступления. Это, в свою очередь, порождает многочисленные локальные легенды. Но тема сокровищ и кладов встречается и в другой интерпретации. Примером этого является легенда о «Гроб-горе» (городище раннего железного века в посёлке Лужесно). Согласно рассказам старожилов раньше холм был островом, который окружало озеро. На этот остров в 1812 году окрестные помещики свезли свои богатства от французских войск. Спрятали они их под землей, куда можно было попасть только через железную дверь. Прошло время, озеро превратилось в болото. Неизвестно, что стало с помещиками, но сокровища до сих пор находятся под землей, но достать их так никто и не смог. Такая же легенда была записана А. Сементовским в Езерище [1, с. 186].

Таким образом, в преданиях Витебщины события 1812 г. оставили свой весьма значимый след, что отражено в различных легендах и преданиях, сюжет которых чаще всего повторяется в различных местностях. Исключение составляют локальные легенды города Витебска, что обусловлено особым положением города во время войны и долгим нахождением французского императора в нашем городе.

1. Віцебскі раён: Краязнаўчыя нарысы / аўт.-уклад. М.В. Півавар. – Віцебск, 2007. – 319 с.
2. Партолина, Н. В Бешенковичах спилили дуб Наполеона / Н. Партолина // Комсомольская правда в Беларуси. – 2010. – 1 ноября. – С.12.
3. Покорившая Наполеона // Dvina.by [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://dvina.by/pokorivshaja-napoleona>

І.А. Пушкін

АРХІРЭЙСКІ ПАЛАЦ У МАГІЛЁВЕ І ПАДЗЕІ ВАЙНЫ 1812 Г.

Архітэктурна гарадоў фіксуе і ва ўласцівых ёй матэрыяльных формах і мастацкіх вобразах адлюстроўвае асаблівасці гістарычнага шляху, непаўторнае багацце культуры народа, нясе выключную інфармацыю аб яго мінулым і сучасным. Пачынаючы з 17 ст. у мастацтве, а таксама ў планіроўцы і забудове Магілёва, адзначаецца развіццё тэндэнцый горадабудаўнічай культуры Рэчы Паспалітай Абодвух Народаў. Гэта – ужыванне прынцыпаў рэгулярнай планіроўкі, стагнаўленне ў архітэктурны стыль барока, уплыў заходнееўрапейскага мастацтва. З 19 ст., калі Магілёў знаходзіўся ў складзе Расійскай імперыі, адчуваецца ўплыў рускага класіцызму і ранняй эклектыкі [2, с. 10; 8, с. 5].